

12+

Надежда Князева

ОЧЕРТАНИЕ ЗВУКА

Надежда Князева
Очертание звука. Стихи

«Издательские решения»

Князева Н.

Очертание звука. Стихи / Н. Князева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989787-9

Четвертая книга арзамасского поэта Надежды Князевой. Лирика обыденности, очередная попытка понять, как устроен мир и человек. Изящные синтаксические конструкции и уместное словотворчество придают лирике Князевой неповторимое обаяние и заставляют перечитывать вновь.

ISBN 978-5-44-989787-9

© Князева Н.
© Издательские решения

Содержание

Тест на свежесть	6
Телец повседневности	7
«Попал под град...»	7
Високосный	8
«я у любви в долгу...»	9
«в городе провинциальном...»	10
Малометражный мир	11
1	11
2	11
Примеришь осень	13
«Свалился снег – на ползимы вперёд...»	14
«Это свежее чувство...»	15
Кто я такой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Очертание звука Стихи

Надежда Князева

© Надежда Князева, 2024

ISBN 978-5-4498-9787-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тест на свежесть

Поэту всегда есть о чём писать, ибо весь мир для него – бесценный кладёзь смыслов. Да, он может устать, заболеть, потеряться в суете/темноте/пустоте, скатиться под откос, опуститься на самое дно жизни, но проходит время – и несмотря на боль, на собственное страдание, он вновь выкарабкивается на свет Божий и продолжает своё путешествие по миру. Поэт несёт в себе вселенную бесконечной радости, оттого никто и никогда не может лишить его слова; ведь этим словом он зорко отмечает то, что окружает каждого из нас, но однако заметить это может только он. Поэт обращает внимание человека на то, что он человек. А что до самой поэзии – её настоящесть идентифицировать очень легко. Если на волшебное сочетание слов вдруг откликается сердце, если оно вдруг заходится, начинается биться сильнее и громче – значит, волшебство сработало. Поэзия по своему родству гораздо ближе к музыке, чем, скажем, к прозе, так как поэзия целиком и полностью принадлежит сердцу, а не уму. Ум ведь можно обмануть, над этим работают целые научные и исследовательские центры, лаборатории, целые политические схемы выстраиваются вокруг этой нехитрой задачи. А сердце обмануть невозможно, ему, как известно, не прикажешь.

И вот, моё сердце уже несколько лет подряд постоянно «говорит» мне, что стихи Надежды Князевой – это настоящая поэзия, от которой в мире становится гораздо больше правды. Она не всегда тепла и удобна, но именно она является целью нашего поиска! Она, а не сладкое забвение в матрице снов и домыслов. Надины стихи – индикатор свежести вашего сердца, хороший способ понять: работает ли оно? не зачерствело ли? не заплесневело?

Попробуйте, и вы всё о себе узнаете!

Павел Пиковский

поэт, музыкант, автор песен

Телец повседневности

«Попал под град...»

Попал под град.
Покинул столичный град.
Вагон сидячий с головы состава.
И кто-то с грязной головою справа
В стекло уткнулся, извергая храп.

А ночь была светла.
В слюду стекла
Впечатывались молнии, как стрелы.
На мокрой куртке молнию заело,
Вода уже за шиворот текла,
Но поезд, перехваченный теченьем,
Уже добрался к месту назначенья.

Был город тесен, как родимый дом.
Он, в рамки будней втиснувшись с трудом,
Не пикнув, миновал металл-искатель,
Потом придя домой и сняв штаны,
Он лёг в кровать,
И будничные сны
Смотрел без смс и регистраций.

Високосный

На рынке топчется неловко,
Как мамкой посланный пацан,
Февраль – неряха, грязнокровка,
Раскрыв с товаром чемодан.

Нелепый, рослый, тонкокостный,
С чернильной синею слезой,
Подросток этот високосный —
Он здесь впервые, он чужой.

А я здесь свой, я местный житель.
Пройдусь, взгляну на чемодан...
«Есть лишний день, – кричит, – возьмите!
Совсем недорого отдам!»

«я у любви в долгу...»

я у любви в долгу
места нет пустоте
тараканьё в мозгу
бабочки в животе
небо раздалось вширь
сердце упало ниц
уши полны лапши
руки полны синиц
очередь добрых утр
жизни хромой кульбит
я как страшила мудр
я как дурак набит
много для одного
хватит делить пора
но у тебя полно
и своего добра

«в городе провинциальном...»

в городе провинциальном
в нашем возможно в любом
многоэтажные спальни
в лес утыкаются лбом
памятник старой победы
карканье вечный покой
труп стадиона торпедо
(т) ленин с простертой рукой
окна покрытые пылью
в раме стекло дребезжит
плиты поросшие былью
крыши овраг гаражи
крикнешь усталое эхо
губы боится разжать
может и стоит уехать
только куда уезжать

Малометражный мир

1

Вот, мальчику наскучила игра —
И он уходит прочь, оставив мелочь,
И застывает в космосе двора,
Не представляя, что же дальше делать.

Так после лета достаёшь пальто —
И чувствуешь, что плечи узковаты,
Размер не тот и качество не то,
И странно, что носил его когда-то.

Так чешется под кожей у змеи,
Сбегающей из чешуи вчерашней,
Так режутся дома из-под земли,
Которая всегда служила пашней.

Мал потолок, и спят на дне квартир
Запаянные в капсулы надежды,
Когда ты изменяешься, а мир
Вокруг тебя – такой же, как и прежде.

2

Врастая в грунт кредитов и квартир,
Ложась на дно районов многоспальных,
Мы создаем малометражный мир
Настольных пятен, надписей на скальных.

Насыщенный досуг, насущный хлеб.
В конце тоннеля – свет настольной лампы.
Теряясь в вышине, опоры ЛЭП
Несут равнину неба, как атланты.

Не жалко дни, как серые листки,
Срывать с дешевой календарной кроны.
Не страшно плыть в течении реки
В тоске провинциального перрона.

Но вынырнешь – а ночь так молода!
Висит звезда – холодный света сгусток.
Высоковольтный ветер в проводах.

И пусто, и светло.
Светло и пусто.

Примеришь осень

Примеришь осень – и для лета умер ты:
Становятся длиннее платья, сумерки,
И списки дел, и ленты новостей.
Каким-то лицам с лицами суконными
Деревья платят золотыми кронами
За летний жар и бурелом страстей.

И солнце улыбается растерянно,
И всё, что летом второпях посеяно,
Взойдёт нескоро из земных тисков.
Деревья платят самодельным золотом,
И голова осенняя прополота
От летних сорняков и пустяков.

«Свалился снег – на ползимы вперёд...»

Свалился снег – на ползимы вперёд,
Засыпал окна непроглядным светом.
И свежий след владельца выдаёт,
И контуры являют суть предметов.
По оттиску синичьего креста
Узнаешь птицу, щурясь близоруко.
Так нога на безмолвии листа
Даёт не звук, но очертанье звука.

«Это свежее чувство...»

Это свежее чувство
подаренных кем-то цветов,
заключённых в слюду
и прерывистый скрип целлофана,
погружённых в прозрачные стены
пустого стакана,
окружённых заботой и блеском
стеклянных оков.

Неизбежная жалость
достигнутой кем-то мечты,
иллюзорность владения счастьем
теперь и отныне.
Это нежное чувство —
тебе подарили цветы —
заменяется медленной смертью
в стеклянном графине.

Кто я такой

Движенье губ рождает строчку букв,
Таких знакомых для произношенья.
Что в имени моем? Оно продукт
Чужих речей, и словно отраженье —
В холодном зазеркалье – теплых рук,
К объекту не имеет отношенья.

Кто я такой? Я склеен из других,
Сказавших обо мне хотя бы фразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.